

Клуб книголюбов Кузбасса

А. Казанцев

ПЛАНЕТА БУРЬ

Рисунки Е. Смирнова.

Дорогие товарищи!

Мне стало известно, что при редакции газеты «Кузбасс» организован Клуб книголюбов. Это очень хорошее, нужное дело. Пожалуй, трудно найти в нашей стране человека, который представляет себе жизнь без книги.

Я сам страшно люблю литературу. Ведь я не всю жизнь писатель. По образованию я инженер, много лет работал в научно-исследовательских институтах, конструировал, строил. Часто ездил по стране, наверное, мало осталось уголков, где я не бывал, посетил многие страны мира. Но литература победила. Я стал писать, и скоро литература, писательский труд заняла главное место в моей жизни.

Есть у меня и еще одна страсть — я люблю мечтать. Я считаю, что уметь мечтать может и должен каждый, кто любит жизнь. Я уверен, что каждый хоть раз в жизни задумывался о будущем, с любопытством оглядывался в прошлое. Сколько тайн и загадок хранил наша история, сколько необъяснимых памятников оставили нам наши предки! А будущая планета Земля, будущее человечества? Какое оно? Как хочется приблизить его, рассмотреть подробнее. Мы сами сейчас стоим наше будущее, застраивая день всего человечества планеты. Но мечта человека, его беспокойной фантазии хочется видеть еще дальше, заглянуть в неизвестное, проникнуть в жизнь планет, иных миров. Поэтому я стал писателем-фантастом.

Посыплю вам отрывок из новой моей работы «Планета бурь». Это первая часть нового романа «Внук Марса».

С приветом А. КАЗАНЦЕВ.

ЛАГМАНСКИЙ корабль экспедиции стоял на Венере.

Люди впервые за историю человечества достигли другой планеты, они ощущали ее непривычную тяжесть, слышали ее неизвестные звуки, дрожали от холода, на большом расстоянии от ракеты виднелась исполненная расплывчатая тень с напоминающим горный края хребтом, с длинной вытянутой шеей в волочащимся могучим хвостом...

Прямо как в Лондоне! — покачал головой Илья Юрьевич. Алеша вспомнил Лондон, куда приезжал с домладом о лунной плесени. Лондон запомнился ему как город «частных крепостей», зонтиков и желтых огней. В частных крепостях, в собственных домах, которых пышно именовались однообразные, трехчетвертаковые секции кирпичных строений, лондонцы жили не «по горизонтали», как все люди, а «по вертикали». Из комнаты в комнату не переходили, а поднимались по лестницам, как в башне.

— Прямо как в Лондоне! — покачал головой Илья Юрьевич. Алеша вспомнил Лондон, куда приезжал с домладом о лунной плесени. Лондон запомнился ему как город «частных крепостей», зонтиков и желтых огней. В частных крепостях, в собственных домах, которых пышно именовались однообразные, трехчетвертаковые секции кирпичных строений, лондонцы жили не «по горизонтали», как все люди, а «по вертикали». Из комнаты в комнату не переходили, а поднимались по лестницам, как в башне.

Из-за ужасной крепости было свой подъем, совершенно одинаковый с соседним, с тем же количеством неизменных ступенек, но самодовольно выраженный в своей особенном цвете, отчего разделющая подъезды колонна порой получалась двухцветной, а несколько квадратных ярдов строинкой «под машинку» травы у тротуара считались собственным садом, зонтики, как штуки Алеша, отличали лондонцев от амфибий, позволяли «разумным млекопитающим» существовать в воде, которая окружала их остров морями, низвергалась на их острова дождями и поднималась с их островов туманом. Желтые огни на улицах, желтые фары автомобилей, подобные желтым кошачьим глазам, позволяли лондонцам видеть в тумане, как в темноте...

Но еще лучше желтых лучей пронизывали туман луки инфракрасных ламп. Желтые, красивые, невидимые. Об этом подумал сейчас Алеша, но не успел сказать Илья Юрьевичу, потому что ход мысли у обоих, очевидно, был одним и тем же.

Илья Юрьевич уже сидел за инфракрасным перископом. Жестом он подозвал Алешу и уступил ему место у окуляров.

— Сяди-ка в «машину времени», — предложил он. Алеша, взволнованный и не-

выказанной гипотезой, но какая — он не знал.

Венера по сравнению не только с Марсом, но и с Землей отставала в развитии, была младшей по более ранней геологической эре, до сих пор не потерпела сплошного облакочного слоя, находилась ближе к Солнцу, оставала много мелкое, на ней вполне можно было встретить древнюю земную эру. Вот почему не удивился Богатырев на паспортиком, ни даже лицу. Не удивился, но, конечно, был взволнован, хотя и старался это скрыть, говорил Алеша:

— Машине времени... Мы перенеслись в далекое прошлое Земли, хотя...

Алеша вопросительно посмотрел на Илью Юрьевича.

— Сходные пути развития естественные, — продолжил он, — но... они могут быть не единственными.

Значит, на Венере, чего доброго, увидим то, чего никогда не было на Земле? — воскликнул Алеша.

Богатырев кивнул.

— Илья Юрьевич! Дорогой! Ну позовите же выбираться...

— Не терпится взглянуть? Да-а! спросил Романа, закончив он стерилизацию?

Стерилизация! Это покажется странным многим... Бояться чужих миров — это еще туда сюда... А барышня Венера от «земной опасности» этого...

— Это наш долг, — договорил за Алешу Илья Юрьевич.

— Вспомним о первой ракете, принесшей советские выплески на Луну. Ее заботливо дешифровали даже перед стартом в казавшемся мертвым мир. А здесь...

Кто знает, какой вред венерианской миру принесли бы мы, не приняв мер против микробов, которые моментально занесли с собой. Представь, как размножаются они и набрасываются вдруг на чужую, незащищенную от них природу!

Алеша вскочил, бросился к Илье Юрьевичу.

— Вы видели? Видела — это же дилдоид!

Богатырев, запустив руку в густую бороду, задумчиво кивнул.

— Илья Юрьевич! Дорогой! Ну позовите же выбираться...

— Не терпится взглянуть? Да-а! спросил Романа, закончив он стерилизацию?

Стерилизация! Это покажется странным многим... Бояться чужих миров — это еще туда сюда... А барышня Венера от «земной опасности» этого...

— Это наш долг, — договорил за Алешу Илья Юрьевич.

— Вспомним о первой ракете, принесшей советские выплески на Луну. Ее заботливо дешифровали даже перед стартом в казавшемся мертвым мир. А здесь...

Кто знает, какой вред венерианской миру принесли бы мы, не приняв мер против микробов, которые моментально занесли с собой. Представь, как размножаются они и набрасываются вдруг на чужую, незащищенную от них природу!

Алеша остановился у окна, снялся невооруженным глазом разглядеть в тумане «историческую тень», но рассмотрел лишь влажные камни винзы.

— Поднимается туман! Поднимается! — крикнул он. Поднялся!

Добров, экономя энергию, включил инфракрасный прожектор — и допотопное видение исчезло.

Алеша вскочил, бросился к Илье Юрьевичу.

— Вы видели? Видела — это же дилдоид!

Богатырев, запустив руку в густую бороду, задумчиво кивнул.

— Илья Юрьевич! Дорогой! Ну позовите же выбираться...

— Не терпится взглянуть? Да-а! спросил Романа, закончив он стерилизацию?

Стерилизация! Это покажется странным многим... Бояться чужих миров — это еще туда сюда... А барышня Венера от «земной опасности» этого...

— Это наш долг, — договорил за Алешу Илья Юрьевич.

— Вспомним о первой ракете, принесшей советские выплески на Луну. Ее заботливо дешифровали даже перед стартом в казавшемся мертвым мир. А здесь...

Кто знает, какой вред венерианской миру принесли бы мы, не приняв мер против микробов, которые моментально занесли с собой. Представь, как размножаются они и набрасываются вдруг на чужую, незащищенную от них природу!

Алеша остановился у окна, снялся невооруженным глазом разглядеть в тумане «историческую тень», но рассмотрел лишь влажные камни винзы.

— Поднимается туман! Поднимается! — крикнул он. Поднялся!

Добров, экономя энергию, включил инфракрасный прожектор — и допотопное видение исчезло.

Алеша вскочил, бросился к Илье Юрьевичу.

— Вы видели? Видела — это же дилдоид!

Богатырев, запустив руку в густую бороду, задумчиво кивнул.

— Илья Юрьевич! Дорогой! Ну позовите же выбираться...

— Не терпится взглянуть? Да-а! спросил Романа, закончив он стерилизацию?

Стерилизация! Это покажется странным многим... Бояться чужих миров — это еще туда сюда... А барышня Венера от «земной опасности» этого...

— Это наш долг, — договорил за Алешу Илья Юрьевич.

— Вспомним о первой ракете, принесшей советские выплески на Луну. Ее заботливо дешифровали даже перед стартом в казавшемся мертвым мир. А здесь...

Кто знает, какой вред венерианской миру принесли бы мы, не приняв мер против микробов, которые моментально занесли с собой. Представь, как размножаются они и набрасываются вдруг на чужую, незащищенную от них природу!

Алеша остановился у окна, снялся невооруженным глазом разглядеть в тумане «историческую тень», но рассмотрел лишь влажные камни винзы.

— Поднимается туман! Поднимается! — крикнул он. Поднялся!

Добров, экономя энергию, включил инфракрасный прожектор — и допотопное видение исчезло.

Алеша вскочил, бросился к Илье Юрьевичу.

— Вы видели? Видела — это же дилдоид!

Богатырев, запустив руку в густую бороду, задумчиво кивнул.

— Илья Юрьевич! Дорогой! Ну позовите же выбираться...

— Не терпится взглянуть? Да-а! спросил Романа, закончив он стерилизацию?

Стерилизация! Это покажется странным многим... Бояться чужих миров — это еще туда сюда... А барышня Венера от «земной опасности» этого...

— Это наш долг, — договорил за Алешу Илья Юрьевич.

— Вспомним о первой ракете, принесшей советские выплески на Луну. Ее заботливо дешифровали даже перед стартом в казавшемся мертвым мир. А здесь...

Кто знает, какой вред венерианской миру принесли бы мы, не приняв мер против микробов, которые моментально занесли с собой. Представь, как размножаются они и набрасываются вдруг на чужую, незащищенную от них природу!

Алеша остановился у окна, снялся невооруженным глазом разглядеть в тумане «историческую тень», но рассмотрел лишь влажные камни винзы.

— Поднимается туман! Поднимается! — крикнул он. Поднялся!

Добров, экономя энергию, включил инфракрасный прожектор — и допотопное видение исчезло.

Алеша вскочил, бросился к Илье Юрьевичу.

— Вы видели? Видела — это же дилдоид!

Богатырев, запустив руку в густую бороду, задумчиво кивнул.

— Илья Юрьевич! Дорогой! Ну позовите же выбираться...

— Не терпится взглянуть? Да-а! спросил Романа, закончив он стерилизацию?

Стерилизация! Это покажется странным многим... Бояться чужих миров — это еще туда сюда... А барышня Венера от «земной опасности» этого...

— Это наш долг, — договорил за Алешу Илья Юрьевич.

— Вспомним о первой ракете, принесшей советские выплески на Луну. Ее заботливо дешифровали даже перед стартом в казавшемся мертвым мир. А здесь...

Кто знает, какой вред венерианской миру принесли бы мы, не приняв мер против микробов, которые моментально занесли с собой. Представь, как размножаются они и набрасываются вдруг на чужую, незащищенную от них природу!

Алеша остановился у окна, снялся невооруженным глазом разглядеть в тумане «историческую тень», но рассмотрел лишь влажные камни винзы.

— Поднимается туман! Поднимается! — крикнул он. Поднялся!

Добров, экономя энергию, включил инфракрасный прожектор — и допотопное видение исчезло.

Алеша вскочил, бросился к Илье Юрьевичу.

— Вы видели? Видела — это же дилдоид!

Богатырев, запустив руку в густую бороду, задумчиво кивнул.

— Илья Юрьевич! Дорогой! Ну позовите же выбираться...

— Не терпится взглянуть? Да-а! спросил Романа, закончив он стерилизацию?

Стерилизация! Это покажется странным многим... Бояться чужих миров — это еще туда сюда... А барышня Венера от «земной опасности» этого...

— Это наш долг, — договорил за Алешу Илья Юрьевич.

— Вспомним о первой ракете, принесшей советские выплески на Луну. Ее заботливо дешифровали даже перед стартом в казавшемся мертвым мир. А здесь...

Кто знает, какой вред венерианской миру принесли бы мы, не приняв мер против микробов, которые моментально занесли с собой. Представь, как размножаются они и набрасываются вдруг на чужую, незащищенную от них природу!